

МОРОЗОВ ВИКТОР ИВАНОВИЧ

*кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Тюменского государственного университета,
заслуженный юрист РФ
v.i.morozov@utmn.ru*

ЛОСЕВ СЕРГЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Тюменского государственного университета
s.g.losev@utmn.ru*

УДК 343.241.2

ПРИМЕНЕНИЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ — НУЖНО ЛИ МЕНЯТЬ КОНСТИТУЦИЮ?

Аннотация. Весной 2024 г. в связи с террористическим актом в развлекательном центре «Крокус-сити» в России обострились споры о возвращении применения смертной казни в качестве наказания. Противники данного вида уголовного наказания утверждают, что для реализации данного наказания необходимо внести изменения в текст Конституции России. Однако, как представляется, основными препятствиями в процессе назначения и исполнения являются решения Конституционного Суда Российской Федерации, который принял на себя ответственность за реализацию государственной политики по постепенной отмене смертной казни в правовой системе России. В статье обосновывается предложение по совершенствованию уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за терроризм, которые, как представляется, могут позволить применять смертную казнь, без изменения статей Конституции.

Ключевые слова: терроризм, смертная казнь, преступление, наказание.

Произошедший 22 марта 2024 г. террористический акт в «Крокус-сити» запустил очередной цикл, кажется, бесконечной дискуссии о применении смертной казни в России.

Руководитель фракции «Единая Россия» Владимир Васильев заявил в телевизионном эфире: «много задают вопросов о смертной казни. Тема, безусловно, будет глубоко, профессионально, содержательно проработана».

Глава комитета Совета Федерации по конституционному законодательству Андрей Клишас написал в своем Telegram-канале, что «ни Дума, ни Совет Федерации не могут преодолеть решения Конституционного суда РФ по вопросу смертной казни»¹.

Как представляется, указанная дискуссия обусловлена двумя составляющими:

- проблемой регулирования применения смертной казни в России вообще;
- проблемой регулирования уголовной ответственности за совершение преступлений террористической направленности.

Рассматривая проблему применения смертной казни, необходимо указать, что позиция российского руководства определялась тремя моментами — политическим, правовым и организационным.

Политическое содержание решения о неприменении смертной казни — поставленная высшим руководством страны цель отказаться от смертной казни как вида уголовного наказания. Данная цель определялась в том числе и тем, что российское руководство приняло на себе обязательство перед внешними силами об отказе от применения исключительной меры наказания. При этом позиция российского общества в целом была за применение смертной казни.

Правовой момент заключается в регулировании назначения и применения смертной казни путем принятия и изменения нормативно-правовых актов.

Организационный момент заключается в создании и взаимодействии органов, так или иначе вовлеченных в правовой процесс назначения и применения смертной казни.

---

¹ Око за «Крокус». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6593252>. (дата обращения: 10.06.2024).

Что же касается правового регулирования, то следует остановиться на основных этапах регулирования сокращения применения смертной казни в России.

Первым необходимо назвать принятие Конституции РФ в 1993 г., в которой в статье 20 определялись следующие значимые правовые моменты:

- смертная казнь может устанавливаться за особо тяжкие преступления против жизни;
- виновному должен быть предоставлена возможность рассмотрения его дела судом с участием присяжных заседателей.

Вторым знаковым нормативным актом можно назвать Указ Президента РФ от 16.05.1996 г. № 724. Содержанием данного указа были следующие моменты:

- Правительство Российской Федерации обязывалось подготовить проект федерального закона о присоединении страны к Протоколу № 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод;
- Федеральное собрание, при подготовке проекта, ныне действующего УК РФ должно было рассмотреть вопрос о сокращении составов преступлений, караемых смертной казнью;
- от МВД требовалось сформулировать предложения о приведении условий содержания, осужденных к смертной казни, к требованиям международных стандартов;
- от прокуратуры требовалось усилить надзор за условиями содержания осужденных.

Таким образом, указ не предусматривал возможность полной и окончательной отмены смертной казни, а только ограничивал ее применение. Смертные приговоры продолжали выноситься судами, однако президент Ельцин своим указом от 12.01.1992 г. № 17 создал комиссию по помилованию, а согласно ст. 184 УИК РФ исполнение приговора возможно только в том случае, если президент отклонит прошение о помиловании или не примет решение о помиловании (в том случае, если осужденный не подавал соответствующее прошение). Нужно

сказать, что данная комиссия служила своеобразным «конвейером по помилованию» — с 1992 по 2000 г. по представлениям комиссии было помиловано более 50 тысяч человек.

Вступивший в январе 1997 Уголовный кодекс РФ действительно содержал смертную казнь в качестве меры наказания в весьма ограниченном количестве составов — в частности, состав ст. 105 и 277 УК РФ.

27 февраля 1997 г. Ельциным было издано распоряжение № 53-рп «О подписании Протокола №6 (относительно отмены смертной казни) от 28 апреля 1983 г. к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.» Согласно п. 2 распоряжения Минюст России совместно с федеральными органами исполнительной власти, должен был разработать комплекс мер по поэтапному решению проблем, связанных с ратификацией Протокола № 6.

Вступивший в силу 1 июля 1997 г. Уголовно-исполнительный кодекс РФ содержит в своем составе главу 23, которая регулирует применение смертной казни, в которую даже вносятся изменения — последний раз законом «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации» от 30.12.2012 № 304-ФЗ.

Тем не менее, проблему применения смертной казни необходимо было решать, что вызвало к жизни появление постановления Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 г. «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан».

Исходя из содержания п. 9 в связи с тем, что на территориях нескольких субъектов Российской Федерации на момент при-

нения постановления суд присяжных не функционирует, применение исключительной меры наказания судом с даже участием присяжных заседателей явилось бы существенным нарушением принципа равенства граждан России.

В 2001 г. большая группа депутатов Государственной Думы третьего созыва из партии СПС¹ Немцов, Гайдар, Ковалев, Надеждин, Хакамада и др. внесла законопроект об окончательной отмене смертной казни. В апреле 2023 г. данный законопроект вернули его авторам.

Последний регион, в котором стал функционировать суд присяжных, стала Чеченская Республика, в котором данный суд стал функционировать с 1 января 2010 г.

В связи с этим, Верховный Суд РФ был вынужден обратиться в Конституционный Суд России с просьбой разъяснить вопрос о дальнейшей судьбе смертной казни. В связи с этим обращением было принято определение “О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 г. “О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях”. Основное значение данного документа, как представляется, содержится в п. 1 резолютивной части определения — а именно то, что по мнению Конституционного суда сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни, вследствие чего исполнение данного постановления 02.02.1999 в части, касающейся введения суда с участием при-

---

¹ Союз правых сил.

сяжных заседателей на всей территории Российской Федерации, не открывает возможность применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей.

Какие выводы можно сделать из всего вышесказанного?

– в уголовном законодательстве России смертная казнь существует как вид наказания в санкциях статей Особенной части УК РФ. В УИК и УПК РФ содержится достаточно норм, регулирующих процесс назначения наказания в виде смертной казни и процесс его исполнения;

– запрет на применение смертной казни основан исключительно на определении Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р.

Другая сторона данной дискуссии — это регулирование уголовной ответственности за совершение террористического акта. Как представляется, наиболее важные изменения, существенно изменившие содержание ст. 205 были внесены федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 321-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму». Согласно данным изменениям, в части третьей статьи 205 УК РФ появился новый квалифицирующий признак — причинение смерти человеку. Ранее террористический акт, который заканчивался смертью потерпевших, охватываемых умыслов виновного, такие действия квалифицировались по совокупности ст. 205 и ст. 105 УК РФ. В настоящее время, в соответствии со п. 9 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» квалификация совершения террористического акта ограничена исключительно по ст. 205 УК РФ.

Как представляется, ныне действующая редакция ч. 3 ст. 205 УК РФ ограничивает рамки дифференциации уголовной ответственности за совершение террористического акта.

Во-первых, формулировка «причинение смерти» уравнивает два вида последствий, предусмотренных Особенной частью УК РФ — умышленное причинение смерти и причинение смерти по неосторожности.

Во-вторых, если ранее лицо, которое причиняло смерть окружающим в ходе террористического акта, то оно должно было отвечать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 205 и ч. 2 ст. 105 УК РФ. В соответствии с ч. 5 ст. 56 УК РФ, размер наказания в виде лишения свободы за данное преступление должен составить по совокупности преступлений — 30 лет, а совокупности приговоров — 35 лет лишения свободы.

В настоящее время, если виновному невозможно назначить пожизненное лишение свободы в силу возраста или пола, то в этом случае виновному максимально может быть назначено 20 лет лишения свободы.

Поэтому целесообразно вернуться к прежней редакции уголовного закона, когда ответственность за причинение смерти в случае совершения теракта квалифицировались по ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Таким образом, для того чтобы применять смертную казнь за терроризм, нет необходимости менять Конституцию РФ, достаточно исключить из содержания ч. 3 ст. 205 УК РФ указание на умышленное причинение смерти, оставив только причинение смерти по неосторожности. В этом случае для применения смертной казни никаких препятствий в ст. 20 Конституции не содержится.